

АБДУЛЛИН АЙРАТ ШАВКАТОВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И КАНАДЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность: 12.00.10 – международное право; европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань-2015

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре международного и европейского права

Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Абдуллин Адель Ильсиярович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Малеев Юрий Николаевич

Кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Ястребова Алла Юрьевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Защита состоится « 22 » января 2016 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.32, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д. 18, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте КФУ и на сайте КФУ <http://www.kpfu.ru>.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» КФУ <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 201__ года

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат юридических наук

Н.Е.Тюрина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение вопросов взаимодействия субъектов международного права традиционно занимает важнейшее место в международных отношениях. Мировое сообщество всегда уделяло этим проблемам особое внимание, решая их дипломатическими средствами в рамках международного правового поля. Данная работа посвящена изучению международно-правовых основ российско-канадских отношений в сфере международной и региональной безопасности. В качестве аргументов в пользу сделанного выбора необходимо отметить ряд обстоятельств, определяющих характер межгосударственных отношений России и Канады.

Во-первых, двусторонние отношения крупнейших по территории стран никогда не были простыми. Практически идентичные природно-климатические условия, многонациональность населения, наличие протяженных северных морских границ и огромных запасов полезных ископаемых, а также сходство государственного устройства (федерация) с достаточно острыми проблемами регионализма создают ту общность интересов, которая необходима партнерам для сотрудничества на международной арене.

Во-вторых, это геополитическое положение Канады. На суше Канада граничит лишь с одним государством – Соединенными Штатами, а государственная граница двух стран является самой протяженной общей границей на планете. Кроме того, США являются основным экономическим, ближайшим политическим и военным партнером Канады. В этой связи на рубеже XX-XXI столетий основной задачей канадского правительства становится обеспечение безопасности территории государства и защита суверенитета «канадского сектора» Арктики, который является вторым по величине после территорий России в этом регионе.

В Арктическом регионе переплетаются интересы стран Европы, Азии и Америки. В этом контексте особую значимость приобретают совместное освоение региона и экономическое сотрудничество сторон в Арктике.

Ввиду того, что Канада имеет ограниченные возможности по защите своих интересов на международной арене, она стремится к решению проблем международной и региональной безопасности посредством многостороннего взаимодействия с другими странами в рамках Совета Безопасности ООН, «G-7/G-8», НАТО, МАГАТЭ, ОБСЕ, АТЭС, Арктического Совета и др.

Совместное участие в работе вышеназванных интеграционных объединениях позволило России и Канаде построить конструктивный политический диалог по ключевым вопросам безопасности международной повестки дня, в числе которых борьба с международным терроризмом, разоружение и нераспространение ядерного оружия.

На основании изложенного рассмотрение международно-правовых основ сотрудничества двух стран в сфере безопасности сквозь призму его теоретического, правового и исторического понимания предопределила актуальность и научную значимость данной работы.

Степень разработанности темы. Для раскрытия темы диссертационного исследования был рассмотрен широкий круг работ, касающихся права международной безопасности, международных договоров и вопросов правопреемства. Среди их авторов такие отечественные специалисты в области международного права как А. Х. Абашидзе, И. П. Блищенко, Р. М. Валеев, Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, И. А. Клапас, Г. И. Курдюков, Л. А. Лазутин, И. И. Лукашук, В. А. Мазов, Ю. Н. Малеев, Г. И. Морозов, В. К. Собакин, А. М. Солнцев, Г. И. Тункин, Г. Г. Шинкарецкая, А. Ю. Ястребова и др. Кроме того, в ходе исследования использовались работы таких зарубежных исследователей, как: Я. Броунли, Д. Кроуфорд, М. Коскенниemi, М. Лехто и Ж. Шарпантье.

Первые научные труды на тему советско-канадского взаимодействия появились после Второй мировой войны. В советский период ввиду отсутствия теоретико-методологических подходов комплексное изучение Канады началось лишь в 1960-х гг. В 1967 г. был основан Институт США Академии наук СССР. В 1972 г. администрацией Института был создан сектор изучения Канады, который возглавил опытный журналист-канадовед Л. А. Баграмов.

В сферу изучения канадского сектора входили экономические, правовые, политические и культурные аспекты развития Канады. В 1974 г. и вовсе было принято решение, что проводить исследования столь громадной страны на Североамериканском континенте в научном учреждении политически некорректно, название которого упоминает только США, и к имени Института были добавлены слова «и Канада». Научные статьи отечественных специалистов, профессионально изучающих Канаду, публиковались, как и в настоящее время в ежемесячном научном журнале «США и Канада: экономика, политика, культура».

С начала 1970-х гг. в СССР на регулярной основе начинают публиковаться работы исследователей-канадоведов, в числе которых Л. А. Баграмов, Л. В. Поздеева, Ю. М. Прусаков, А. И. Шапиро, О. С. Сороко-Цюпа, Н. Б. Банцекин, Е. В. Израелян, А. Г. Квасов, С. Г. Федуняк, Н. В. Крутских, В. Г. Иванов, Г. И. Лузянин, В. Д. Средин, А. М. Крамаренко, А. И. Уткин, А. Л. Кондаков, В. И. Соколов, Е. Г. Комкова и С. В. Петров.

Весомый вклад в понимание подходов Канады относительно Арктики и взаимодействие страны с Россией в этом регионе, в том числе и в сфере безопасности вносят исследования Г. А. Аграната, Ю. Г. Акимова, Д. А. Володина, В. Г. Иванова, В. И. Соколова, А. И. Черкасова. Значительное внимание в диссертационной работе уделено международно-правовым аспектам в Арктическом регионе, его правовому режиму и разграничению морских арктических пространств, анализ которых содержится в исследованиях Ю. Г. Барсегова, А. Н. Вылегжанина, Д. А. Володина, М. Е. Волосова, А. Л. Колодкина, А. А. Ковалева, Ю. Н. Малеева, М. Е. Николаева.

В процессе написания работы также были проанализированы исторические закономерности развития международно-правовых отношений России и Канады в сфере безопасности и традиционные теоретические основы проблематики международного права в сфере борьбы с терроризмом, разоружения, нераспространения ядерного оружия и стратегической стабильности.

При анализе международно-правовых основ российско-канадского сотрудничества в сфере безопасности в постсоветский период (с начала 1990-х гг. по 2015 г.) автор, прежде всего, опирался на действующую институционально-правовую базу партнеров, многосторонние соглашения по линии ООН, «G-7/G-8», НАТО, акты национальных законодательств России, Канады и США. Отчасти это объясняется тем, что в настоящее время в отечественной правовой науке отсутствуют современные исследования, посвященные международно-правовому сотрудничеству сторон в сфере безопасности. В этой связи данная работа призвана восполнить этот пробел в российской науке международного права.

Цель исследования заключается в комплексном изучении международно-правовых аспектов сотрудничества России и Канады в сфере международной и региональной безопасности, выявлении на этом направлении существующих между ними проблем, а также в поиске путей совершенствования современной институционально-правовой базы партнеров в решении актуальных вопросов безопасности.

Для реализации указанной цели ставятся следующие **задачи**:

- проследить эволюцию международно-правового сотрудничества сторон в сфере безопасности в период 1945-1991 гг.;
- изучить вопросы правопреемства в рамках советско-канадских отношений в сфере безопасности и развитие их на современном этапе;
- проанализировать международно-правовые основы современных российско-канадских отношений в сфере международной и региональной безопасности;
- исследовать содержание международно-правового регулирования сотрудничества России и Канады в рамках борьбы с международным терроризмом;
- проанализировать развитие международно-правового сотрудничества России и Канады в области разоружения и стратегической стабильности;
- исследовать правовой режим Арктического региона в контексте военно-

политического измерения арктических стратегий России и Канады, опираясь на нормы национальных законодательств и международного морского права.

Объектом диссертационного исследования выступают международно-правовые отношения между Россией и Канадой в сфере международной и региональной безопасности.

Предмет исследования составляют нормы международного права и внутреннего законодательства России и Канады, закрепляющие основы сотрудничества в сфере международной и региональной безопасности.

Методология исследования. В ходе написания работы использовались разнообразные методы научного познания - общенаучные (анализ и синтез, индукции и дедукции, диалектический и др.), и специальные юридические (формально-логический, структурно-юридический, толкования права и др.).

Важное место в исследовании принадлежит системному, историко-правовому и сравнительно-правовому методам.

Так, метод системного анализа предоставил возможность выявить ряд международно-правовых проблем в отношениях между Россией и Канадой в сфере обеспечения безопасности - в рамках борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью, разоружением и нераспространением ядерного оружия, укреплением основ стратегической стабильности и совместной деятельности по реформированию ООН, МАГАТЭ и других международных организаций.

Историко-правовой метод исследования позволил раскрыть эволюцию развития российско-канадских отношений в сфере обеспечения международной и региональной безопасности; определить их роль в международных отношениях.

С помощью сравнительно-правового анализа диссертант провел комплексное сопоставление правового регулирования отношений в сфере обеспечения международной и региональной безопасности, как в отдельных странах (Россия и Канада), так и в мире в целом.

Исходную **теоретическую основу** работы составляют труды и научные

публикации отечественных и зарубежных юристов-международников по общим вопросам международного права, норм обычного, договорного и морского права, сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом и в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Среди них стоит отметить работы Ю. Г. Барсегова, К. А. Бекашева, Г. А. Глазунова, А. В. Загорского, П. В. Саваськова, Р. М. Тимербаева, А. А. Ковалева, А. Л. Колодкина, Ю. М. Колосова, Ю. Н. Малеева, В. И. Мизина, К. В. Чуприна, В. Астралди, Н. Бейна, Б. Доерна, Дж. Джокела, Д. Киртона, Дж. Сокольского, Дж. Холмса, Ф. Харви, Д. Фергюссона и Р.Шерифиса.

Нормативная основа исследования представлена многосторонними соглашениями, конвенциями, резолюциями, совместными заявлениями, двусторонними договорами и актами, подписанными Россией и Канадой. Кроме того, в ходе исследования были использованы внутригосударственные нормативные акты – Конституция России, федеральные законы, доктрины и указы Президента РФ, а также национальные доклады государственных органов двух стран и заключительные декларации международных конференций.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной доктрине проведен комплексный анализ международно-правовых основ взаимодействия России и Канады в сфере международной и региональной безопасности. В работе рассмотрены исторические факты, оказавшие влияние на становление международно-правового сотрудничества партнеров в сфере безопасности, подтверждена преемственность законодательной политики двух стран в отношении ключевых вопросов международной повестки дня в этой области.

На основе проведенного анализа норм международных соглашений, резолюций ведущих интеграционных объединений и конференций выработаны рекомендации, которые могут способствовать повышению эффективности международно-правового сотрудничества России и Канады в сфере

безопасности.

В ходе проведения диссертационного исследования проанализировано международное регулирование российско-канадского сотрудничества в контексте борьбы с международным терроризмом, в том числе в рамках взаимодействия России и Канады в Совете Россия-НАТО.

В отечественной науке международного права настоящая работа представляет собой одну из первых попыток изучения проблем международно-правового взаимодействия двух стран в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, выступающие в качестве важнейших компонентов в поддержании мира и обеспечении международной безопасности.

В немалой степени определяет научную новизну данной диссертации исследование правового режима Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России и Канады. В работе проведен анализ актуальных вопросов разграничения морских пространств Арктики, правового статуса Северо-Западного прохода и Северного морского пути, которые традиционно являются предметом политического спора между Россией, Канадой и США.

В этой связи также необходимо отметить, что политические и экономические аспекты сотрудничества России, с одной стороны, и Канады и США – с другой рассматриваются в диссертации в той степени, в какой это необходимо для выполнения всестороннего анализа правового режима региона.

На основе проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Подписание соглашения об установлении дипломатических отношений между СССР и Канадой позволило Оттаве принимать решения и выстраивать сотрудничество через свое официальное представительство (посольство) в Москве, минуя, при этом, Великобританию и США. В ходе первых советско-канадских переговоров стороны внесли значительный вклад в выработку текста Устава ООН и создание структуры международной

организации. При тесном сотрудничестве делегаций СССР и Канады было оформлено учреждение Комиссии ООН по военным преступлениям. Инициативы Советского Союза и Канады прослеживаются в статьях 23 и 44 Устава ООН, а также в положениях Договора о нераспространении ядерного оружия.

2. Юридическое наследство России и Канады в отношении их предшественников в науке международного права относят к понятию «континуитет», так как современное российское государство является государством-продолжателем Советского Союза. В связи с этим распад СССР не повлиял на двусторонние отношения современной России и Канады. Основные соглашения правовой базы партнеров были приняты на прежних условиях с некоторыми поправками.

3. Блоковая конфронтация между Западом и Востоком в прошлом и негативное наследие «холодной войны» продолжают оказывать воздействие на современное развитие международно-правовых отношений России и Канады.

4. После распада СССР межгосударственные отношения России и Канады активно развивались. Значительно расширилась и укрепилась правовая база российско-канадского взаимодействия в сфере безопасности. Особое внимание уделялось выполнению положений Договора СНВ-2 и СНВ-3, сохраняя при этом Договор по ПРО в качестве основы стратегической стабильности и дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. В этот период происходит трансформация схемы взаимодействия России с пулом западных стран: формат встреч «клуба лидеров» «7+1» превращается в «восьмерку». Канада сыграла особую роль в процессе ассоциирования России в этом интеграционном объединении, что позволило партнерам обсуждать ключевые международно-правовые вопросы безопасности на многосторонней основе.

5. Присутствие явной политической окраски в сотрудничестве между Россией и Канадой в области борьбы с международным терроризмом указывает на сложности с разработкой общепризнанных норм и принципов

взаимодействия субъектов международного права по противодействию этой проблеме. В этой связи, как представляется, необходимы усилия сторон в разработке принципов и норм в этой области, что может быть реализовано посредством принятия соглашений так называемого «мягкого права».

6. Вместе с тем в российско-канадском взаимодействии существует ряд нерешенных юридических вопросов, разрешение которых позволило бы государствам существенно продвинуться в реализации практических аспектов двустороннего сотрудничества. К ним, в частности, относятся проблемы:

- незавершенности формирования конкретных форм сотрудничества в рамках нераспространения ядерного оружия и стратегической стабильности;
- определения порядка проведения консультаций по реализации положений Договора о стратегических наступательных вооружениях - СНВ-3 (с участием США);
- отсутствия сроков вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключения Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Кроме того, некоторые нормы, зафиксированные в двусторонних договорах России и Канады, носят декларативный характер.

7. Во избежание милитаризации Арктики в основе правового регулирования деятельности государств в регионе должны лежать не унифицированные нормы правового режима Арктики, а двусторонние соглашения между северными странами в силу их интересов и ответственности за этот регион, в том числе принятые в рамках Арктического совета.

8. Для разрешения территориальных споров в Арктике между Россией и Канадой представляется целесообразным применение как дипломатических, так и мирных средств разрешения споров: переговоров, обследований, судебного разбирательства, посредничества - с помощью международных организаций (например, Арктического совета) либо изучения конфликта в Международном суде ООН.

Практическая значимость исследования определяется, в первую

очередь, актуальностью проблемы российско-канадских отношений и возможностью использования результатов работы в реализации новых двухсторонних соглашений между Россией и Канадой. Материалы диссертации также могут применяться в законотворческой деятельности в России, в частности, российскими государственными органами, которые отвечают за принятие внешнеполитических решений (к примеру, при выработке позиции государства в ходе консультаций с представителями ведущих международных организаций и приполярными странами).

Кроме того, положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут стать фактической основой для преподавания в высших учебных заведениях России таких дисциплин, как «Международное право», «Защита по международному праву», «Право международной безопасности», а также спецкурсов по проблемам международно-правового арктического сотрудничества.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы обсуждались на заседаниях кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета. Результаты исследования были представлены на различных научно-практических конференциях и отражены диссертантом в опубликованных научных статьях, в том числе в сборниках, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка нормативно-правовых актов и списка использованной литературы. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **вводной части исследования** обосновывается актуальность темы работы, проводится анализ на предмет ее разработанности, определяется цель, а также задачи, объект, предмет и методология исследования, раскрывается научная новизна, приводится аргументация в пользу теоретической и практической значимости диссертации, формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту, а также содержатся сведения о результатах апробации и структуре работы.

Первая глава **«Международно-правовые аспекты взаимодействия России и Канады в сфере международной и региональной безопасности в их исторической перспективе»**, состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению международно-правовой эволюции советско (российско)-канадского сотрудничества в сфере международной и региональной безопасности.

В первом параграфе **«Становление и развитие международно-правовых основ сотрудничества СССР и Канады»** автором рассмотрены этапы формирования советско-канадских отношений. В качестве отправной точки двустороннего взаимодействия было выбрано Соглашение об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Канадой от 12 июня 1942 г.

Диссертант приходит к выводу, что оформление официальных межгосударственных отношений позволило странам выйти на качественно новый уровень сотрудничества. В ходе первых советско-канадских переговоров вопросам безопасности уделялось значительное внимание. Усилия партнеров были направлены, прежде всего, на сотрудничество в вопросах правового обеспечения создания ООН, выработку текста устава и структуры международной организации. В этот период стороны также работали над наполнением институционально-правовой базы.

Одним из самых сложных вопросов советско-канадского сотрудничества, стоявших на международной повестке дня после окончания Второй мировой войны, по праву можно считать выполнение положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г., поскольку среди будущих участников ДНЯО еще не существовало широкого понимания необходимости предотвращения распространения ядерного оружия.

По сути, этот Договор, состоящий из преамбулы и 11 статей, стал первым коллективным и универсальным документом в этой сфере. Важнейшие положения в ДНЯО отражены в статьях 1 и 2, в которых закрепляется норма нераспространения ядерного оружия, содержатся основные обязательства как ядерных, так и неядерных государств.

В диссертации отмечается, что уникальность Договора заключается в том, что его положения устанавливают конкретные обязательства в части, касающейся цели разоружения (преамбула и ст. 6). Весомый вклад в развитие этих положений внесли регулярные встречи советско-американских делегаций по проблеме ядерного нераспространения, в том числе и при посредничестве Канады. Пристальное внимание партнеров к выполнению положений Договора и принятие дополнительных правовых мер в сфере нераспространения на основе принципа паритета, как представляется, в будущем может создать условия к существованию государств без ядерного оружия.

В целях проведения объективного исследования эволюции международно-правовых отношений двух стран во втором параграфе **«Правопреемство советско-канадского партнерства Российской Федерацией»** автор проанализировал процесс перехода договорных обязательств бывшего Советского Союза к современной России. В рамках этой работы были рассмотрены понятия терминов «правопреемство» и «континуитет».

Согласно Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 1978 года правопреемство - это смена одного государства другим в том, что касается ответственности за свою территорию и исполнение этим

государством, закрепленных за ним ранее функций и обязательств. Под термином «континуитет» в международном праве понимается продолжение осуществления государством как субъекта международного права своих функций и обязательств.

С точки зрения международного права процесс распада СССР характеризуется появлением доктрины универсального правопреемства. В соответствии с этой доктриной все права и обязанности одного субъекта правоотношений переходят к другому, исключая, при этом какие-либо изменения.

В российской правовой среде международные обязательства России принято относить к понятию «континуитет». Рассматривая эту тему в контексте сферы безопасности «континуитет» России обусловлен ее положением в современном мире, статусом и обязательствами Советского Союза как ядерной державы. Кроме того, немаловажную роль в этом случае также играет непримиримость норм правопреемства к некоторым международным соглашениям прошлого.

Известные отечественные специалисты в области права такие, как И. А. Клапас и Г. Г. Шинкарецкая, напротив, относят юридическое наследство России к понятию «правопреемство». В качестве аргумента они приводят тот факт, что после распада СССР, новый субъект правоотношений – Российская Федерация, занял лишь определенную территорию своего предшественника.

Среди представителей зарубежных научных школ также нет единого мнения. Одна группа ученых уверена, что современное российское государство (относится к варианту «континуитета») заняло место СССР – с тектоническими сдвигами в структуре государственной власти и существенном сокращении территории. Другая же напротив, полагает, что если Россия является правопреемницей СССР, то ей должны перейти те функции и обязательства, которые касаются только лишь ее.

В Ноте МИД РФ от 13 января 1992 г., адресованной руководителям загранучреждений, аккредитованных на территории государства,

подчеркивается, что Россия решительно намерена продолжить выполнять свои обязательства в рамках международных соглашений, заключенных советской стороной. При этом она призвала международное сообщество считать ее подписантом всех действующих соглашений вместо Советского Союза.

В целом, анализируя эволюцию институционально-правовой базы российско-канадских отношений, диссертант считает, что Российская Федерация является государством – преемником СССР, но только в пределах тех прав и обязательств, которые были признаны в свое время СССР и приняты на себя в добровольном порядке Российской Федерацией.

Вторая глава **«Международно-правовые основы сотрудничества России и Канады в сфере международной и региональной безопасности»** посвящена международно-правовому регулированию сотрудничества двух стран в сфере региональной и международной безопасности на современном этапе.

В первом параграфе **«Современные дипломатические контакты России и Канады»** подробно рассматривается взаимодействие партнеров в области безопасности в рамках ведущих интеграционных объединений.

Анализируя, современные дипломатические контакты России и Канады, диссертант делает вывод, что их интенсивность на высшем уровне началась в 2000 г.

На саммите «Группы восьми» в 2000 г. в Окинаве при активной работе делегаций России и Канады в заключительное коммюнике организации были включены ряд положений по противоракетному оружию. В частности, усилия российской стороны были направлены, прежде всего, на требование от партнеров по «клубу» неукоснительного выполнения Договора СНВ-2 в полном объеме после вступления его силу, а также скорейшего заключения Договора СНВ-3, сохраняя при этом Договор по ПРО в качестве основы стратегической стабильности и дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений.

На саммите «клуба лидеров» в Кананаскисе в 2002 г. был принят, вероятно, один из важнейших документов в российско-канадских отношениях в сфере безопасности «Глобальное партнерство». Согласно документу участники соглашения обязались создать фонд, занимающийся предотвращением утечки материалов массового уничтожения и ликвидацией ядерных и химических арсеналов в России и странах СНГ.

В ходе последующих встреч «Группы восьми» при посредничестве канадской стороны прошли российско-американские переговоры относительно участия России в Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ИБОР). В соответствии с положениями основного документа ИБОР - «Заявлением о принципах перехвата» в целях проверки на наличие ОМУ правоохранные органы стран-участниц ИБОР имели право на беспрепятственную остановку и досмотр воздушного и морского транспорта на своей территории. При этом в документе отмечается, что вышеназванная деятельность одного из государств в отношении нарушителей будет полностью отвечать нормам международного права и национальных законодательств стран, присоединившихся к механизму.

Саммит «восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 г. стал первым мероприятием такого рода для России. Здесь она выступила в качестве страны-председателя. Основными темами обсуждения стали проблемы энергетической и экономической безопасности, способы борьбы с инфекционными заболеваниями и вопросы развития Африки.

В целом, сотрудничество партнеров по важнейшим вопросам безопасности в рамках «Группы восьми» позволило России на основе договоренностей с участниками организации скорректировать национальное законодательство. Так, в 2007 г. в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были внесены изменения в части контроля «серой наличности».

В рамках саммита в Аквиле (Италия) в 2009 г., в Хантсвилле (Канада) в 2010 г., в Довиль (Франция) в 2011 г.; в Кэмп-Дэвиде (США) в 2012 г., в Лох-Эрне (Великобритания) в 2013 г., в Гааге (Голландия) в 2014 г. стороны продолжили обсуждение вопросов нераспространения ядерного оружия, обеспечения международной, региональной и европейской безопасности; повышения эффективности международных операций по поддержанию мира. Исклучение России в марте 2014 г. из группы большой восьмерки (G-8) привело к прекращению деятельности международного клуба на неопределенный срок.

Во втором параграфе **«Международная договорно-правовая база российско-канадских отношений»** автор, проанализировав соглашения и договоры, заключенные между партнерами, приходит к выводу, что за прошедшие годы взаимодействие России и Канады в сфере поддержания мира и укрепления международной безопасности приобрело достаточно устойчивый характер.

Действующие российско-канадские отношения имеют наработанную десятилетиями основу связей, которая приобрела в последнее время достаточно прогрессивную форму. Институционально-правовая база России и Канады состоит из договоров и соглашений политической, экономической, технической, отраслевой и гуманитарной направленности. Партнерами налажено взаимодействие по широкому спектру международных вопросов, как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Поддерживаются регулярные контакты представителей законодательной и исполнительной власти России и Канады, ведутся регулярные переговоры в сфере безопасности по вопросам стратегической стабильности, разоружения и актуальным аспектам освоения Арктического региона.

В связи с этим для российской стороны серьезную озабоченность вызывают угроза привычному статус-кво в области международной безопасности, а также планы американской администрации по размещению системы НПРО. В будущем намерения США способны повлечь за собой

разрушение всей структуры международных договоренностей в сфере контроля над вооружением и уничтожение Договора по ПРО 1972 г.

Учитывая то обстоятельство, что Договор также затрагивает интересы Канады, российская сторона на международных встречах всячески стремилась вовлечь Оттаву в переговоры по ПРО. В этой связи Москва неоднократно поднимала вопрос о ратификации Договора СНВ-2 и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также о реализации положений СНВ-3.

Знаковой вехой в развитии отношений между Россией и Канадой стало подписание «Совместного заявления о сотрудничестве в области стратегической стабильности», которое состоялось в ходе официального визита канадского премьер-министра Ж. Кретьена в Москву в декабре 2000 года. В этом документе стороны подчеркнули, что Договор по ПРО 1972 г. является краеугольным камнем стратегической стабильности и основной мерой сдерживания ядерного разоружения и нераспространения.

В 2002 году на саммите «большой восьмерки» в Кананаскисе стороны приняли российско-канадский План совместных действий по расширению двустороннего сотрудничества, согласно которому Россия и Канада инициировали масштабную программу в сфере утилизации ОМУ и уничтожения химического оружия на территории России («Глобальное партнерство»).

В документе особое внимание уделяется Арктическому региону, где стороны обязались координировать усилия в сфере его освоения и защиты окружающей среды.

В 2004 году было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава военно-морского флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ». В соответствии с настоящим документом (ст. IX и XVI) Россия обязалась обеспечить доступ к

химическому оружию, доставшейся России от СССР, предоставить канадской стороне льготное налогообложение, гарантировать отказ от возбуждения судебных разбирательств в отношении организаций, которые оказывали содействие в реализации проекта на территории России.

Кроме того, опираясь на Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое было подписано в Москве 20 ноября 1989 г., партнеры приняли российско-канадское Заявление о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В документе стороны договорились расширить спектр взаимодействия за счет создания инновационных атомных реакторов и обеспечения их безопасности, использования реакторов в коммерческих целях и предоставления услуг по обогащению урана другим государствам.

В ходе визита вновь избранного премьер-министра Канады П. Мартина в Москву в октябре 2004 года было принято «Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в борьбе с терроризмом». На страницах документа главы двух северных государств подтвердили намерение укреплять российско-канадское антитеррористическое взаимодействие в рамках ООН, а также других международных, региональных и интеграционных объединений.

При этом основной акцент ставился на скорейшее присоединение остальных государств-членов ООН к международным антитеррористическим конвенциям и протоколам, а также на неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН, включая Резолюции 1373. В свете непрекращающейся борьбы с международным терроризмом большое значение также имели резолюции 1540 и 1566 СБ ООН, направленные на недопущение попадания ОМУ и средств его доставки в руки террористов.

Антитеррористическая направленность в двусторонних соглашениях между Россией и Канадой продолжилась в 2006-2013 гг. В «Совместном заявлении президента Российской Федерации В. Путина и премьер-министра Канады С. Харпера о российско-канадских отношениях» стороны впервые кодифицировали сотрудничество российской стороны с канадскими

спецслужбами и другими странами НАТО в Афганистане (прежде всего, речь шла о транзите гуманитарных грузов через территорию России и совместных усилиях в борьбе с наркотрафиком в регионе и приграничных зонах).

Таким образом, российско-канадские отношения в начале XXI века достаточно наглядно отражают позиции руководства двух стран в развитии международных отношений в будущем, ключевых интеграционных объединений и использовании национальных вооруженных сил. На сегодняшний день на пути успешного развития двустороннего политического диалога между Россией и Канадой по вопросам международной безопасности существуют некоторые трудности. Это обусловлено, прежде всего, тяжелым наследием «холодной войны», продолжительным идеологическим противостоянием между Западом и Востоком, украинским кризисом, а также военно-политической стратегией НАТО, участницей которого является Оттава. Однако предпочтения партнеров в решении международных вопросов правовыми методами дают нам все основания для определенного оптимизма при прогнозировании будущего развития российско-канадских отношений в сфере международной и региональной безопасности.

Третья глава **«Международно-правовое регулирование военно-политической безопасности в диалоге двустороннего сотрудничества»** посвящена анализу основных векторов военно-политического взаимодействия российско-канадских отношений.

В первом параграфе **«Международно-правовое регулирование российско-канадского сотрудничества в рамках борьбы с международным терроризмом»** анализ поставленной темы начинается с теоретических основ борьбы с международным терроризмом, в систему которой входят антитеррористические конвенции, международные соглашения, резолюции международных организаций, рекомендации и инициативы различных субъектов международного права.

Анализируя антитеррористические конвенции, диссертант приходит к выводу, что их ядро составляют: Конвенция о физической защите ядерного

материала 1979 года, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года, а также ряд конвенций, принятых в целях обеспечения безопасности на морском и воздушном транспорте.

Диссертант отмечает, что в период работы над текстом Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года именно Россия и Канада сыграли ключевые роли в принятии данного документа.

Заметную активность в области борьбы с международным терроризмом Россия и Канада проявляли и в работе над резолюциями Совета Безопасности ООН, оказывая значительное влияние на международно-правовые инициативы различных стран.

В рамках двустороннего взаимодействия России и Канады на антитеррористическом направлении в 2004 году стороны приняли «Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в борьбе с терроризмом». В данном Заявлении стороны призывали партнеров по «клубу» присоединиться к 12 международным антитеррористическим конвенциям и протоколам, часть из которых имели канадское происхождение. Главы двух северных государств уделили особое внимание укреплению российско-канадского антитеррористического сотрудничества в рамках международных и региональных организаций и соблюдению резолюций 1540 и 1566 СБ ООН, которые налагали на его участников принятие необходимых мер по недопущению утечки оружия массового уничтожения и средств его доставки террористическим организациям.

Подводя некоторые итоги, автор работы приходит к выводу, что, в начале 2008 года Североатлантический альянс заручился поддержкой российской стороны, договорившись с ней о подписании всеобъемлющего Соглашения по решению «афганского вопроса» между Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и НАТО. Учитывая последние изменения во внешнеполитическом векторе американской администрации и НАТО в том, что

касается вывода военного контингента из Афганистана в 2014 году, диссертант считает, что перспективы будущего сотрудничества двух стран будут зависеть от состояния межгосударственных отношений, в развитии которых заинтересованы как Россия, так и Канада.

Второй параграф **«Развитие международно-правового сотрудничества сторон в области разоружения и стратегической стабильности»** посвящен анализу сотрудничества России и Канады в сфере утилизации оружейного плутония, создания глобальной системы контроля над нераспространением ракет и ракетных технологий (ГСК), укрепления Режимы контроля над ракетными технологиями (РКРТ), развертывания Соединенными Штатами системы ПРО, а также обсуждению вышеназванных вопросов в рамках Спецкомитета Женевской конференции по разоружению.

В работе отмечается, что усилия Канады и России по разработке Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (МКП) оказались эффективнее других инициатив, предпринятых членами РКРТ. В результате коллективной деятельности на этом направлении в ноябре 2002 г. в Гааге удалось добиться принятия этого документа 93 государствами-участниками РКРТ.

Необходимо отметить, что появление МКП в международном праве кардинально изменило основы ракетного нераспространения. Канада, подписавшая в числе первых ДНЯО, активно продвигала новый механизм в сфере нераспространения, поскольку это позволило международному сообществу, как показала практика, контролировать процесс создания ракет-носителей ряда стран, которые используют соответствующие технологии в качестве прикрытия для развития собственных программ по производству баллистических ракет.

Российская сторона, в свою очередь, считала, что вхождение в МКП позволит решить вопросы ракетного нераспространения посредством дипломатического диалога и создаст меры правового принуждения в этой

сфере, по примеру тех, которые в настоящее время успешно применяются в области нераспространения ОМУ.

Отдельным направлением в российско-канадском сотрудничестве в сфере безопасности явилась коллективная реализация в рамках «Группы восьми» международной программы по уничтожению химического оружия на территории России «Глобальное партнерство» («ГП»).

В итоговом заявлении «Группы восьми» на саммите в Кананаскисе лидерами стран было отмечено, что цель «ГП» - это предотвращение попадания в распоряжение террористических групп оружия массового уничтожения, а также соответствующих материалов, оборудования и технологий. Вследствие этого страны «G-8» придавали особое значение уничтожению расщепляющихся материалов, химического оружия и утилизации списанных российских атомных подводных лодок. Придание «ГП» особого формата во взаимодействии России и Канады с пулом западных стран во многом было обусловлено повесткой дня на международной арене после событий 11 сентября 2001 г., что не могло не отразиться на поддержании как международной, так и региональной безопасности.

Принятие Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии и Соглашения об уничтожении химического оружия в ходе очередного визита канадской делегации в Москву в 2002 г. существенно укрепили сотрудничество в этой сфере. Согласно этим документам стороны обязались проработать вопросы хранения отработанного ядерного материала, принятия незамедлительных мер по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций на ядерных объектах обеих стран, а также разработки новейших технологий производства радиоактивных изотопов.

Отныне российско-канадское сотрудничество по проблеме нераспространения ОМУ и разоружения вошло в международно-правовую базу партнеров в качестве основной составной части.

В третьем параграфе **«Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России**

и Канады» рассматриваются позиции России и Канады в отношении разграничения Арктической зоны в соответствии с действующим международно-правовым законодательством в регионе и требованиями ведущих интеграционных объединений.

Раскрывая содержание основополагающих документов, регулирующих правовой режим Арктики, автор исследуются его доктринальные понятия, дается развернутая правовая характеристика региона. В контексте территориального спора между СССР, а затем Россией и Канадой на Севере, особое внимание уделяется секторальному и историческому принципам определения статуса территорий в регионе. В работе также обозначаются позиции сторон в том, что касается распространения суверенитета на соответствующий его район.

Так, автор исследования отмечает, что на протяжении всего периода существования правовых норм в Арктическом регионе только Советский Союз и Канада заявляли о распространении суверенитета на морские пространства, принадлежащие им согласно историческому принципу. В 1964 году Министерство иностранных дел СССР в своей ноте зарубежным диппредставительствам подчеркнуло, что проливы Лаптева и Санникова входят в состав Советского Союза именно на основе этого принципа.

Канада, в свою очередь, заявляла о своих притязаниях на некоторые проливы Северо-Западного прохода (СЗП), моря Баффина и Северного Ледовитого океана. По мнению администрации Канады, они попадают под регламент режима внутренних морских вод. Канадская сторона ссылалась на то, что вышеназванные проливы не входят в водное пространство международного судоходства и транзит в этих водах должен осуществляться только с предварительного согласия Оттавы.

В настоящее время большинство специалистов в области международного права (М. Е. Волосов, А. Л. Колодкин, А. А. Ковалев, Ю. Н. Малеев, Г. Г. Шинкарецкая) склоняются к тому, что в отношении арктической морской среды должны применяться, в первую очередь, положения Конвенции

ООН по морскому праву 1982 г. Согласно этому документу пространства Мирового океана состоят из внутренних морских вод, территориальных вод, прилежащей зоны, архипелажных вод, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и морского дна.

Диссертант приходит к выводу, что настоящая конвенция носит универсальный характер, за исключением, установленным в ст.234 Конвенции. Поэтому определение северных морских пространств необходимо проводить в рамках правовой классификации морских пространств, указанной в данной Конвенции. Прежде всего, это связано с тем, что ни одна из северных стран официально не заявляла на Конференциях ООН по морскому праву о необходимости инициирования коллективного процесса создания международно-правовых актов, которые придали бы правовой статус морским пространствам региона.

Отмечается, что законодательство приарктических стран максимально приближено к положениям Конвенции. Так, анализируя законодательство России, автор делает вывод, что в законах «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» не прописаны особые условия для арктической морской среды.

Особую роль в исследовании диссертант отводит подходам России и Канады по обеспечению национальной безопасности в Арктическом регионе и их институционально-правой форме. Здесь подробно рассматриваются усилия России и Канады по изменению национальных законодательств на военно-стратегическом направлении, подчеркивается, что регулярные военные учения России и Канады в Арктике создают определенную напряженность в регионе.

Кроме того, здесь до сих пор остаются нерешенными вопросы правового статуса морского пространства, шельфов и некоторых островов. Особое внимание России и Канады в настоящее время приковано к разведке углеводородных месторождений, ситуация вокруг которых также пронизана

духом соперничества. Однако основной задачей, учитывающей интересы России и НАТО, подключившейся к активному патрулированию Арктики, все же является урегулирование разногласий вокруг раздела морских пространств региона, а также содействие процессам придания Конвенции ООН по морскому праву универсального характера, прежде всего, за счет ратифицирования ее Соединенными Штатами.

В заключительной части работы диссертант, с учетом изложенного материала, представляет выводы и рекомендации, которые были сформулированы им в ходе проведенного исследования.

III. Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

В ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Абдуллин А.Ш. Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России и Канады // Международная жизнь. – 2015. – № 4. – С. 163-183 (1,3 п.л.).
2. Абдуллин А.Ш. Конвенциональное регулирование российско-канадского сотрудничества в рамках борьбы с международным терроризмом // Вестник Чувашского Университета. Сер. Юриспруденция. – 2013. – Т. 11. – № 12. – С. 48-56 (0,5 п.л.).
3. Абдуллин А.Ш. Российско-канадские отношения в сфере безопасности в освещении зарубежной историографии последней четверти XX века // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2012. – Т. 12. – № 8. – С. 65-68 (0,2 п.л.).
4. Абдуллин А.Ш. Российско-канадские отношения в сфере безопасности в освещении отечественной историографии последней четверти XX века // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2011. – Т. 11. – № 11. – С. 9-14 (0,3 п.л.).

5. Абдуллин А.Ш., Пеньковцев Р.В. Современные межгосударственные отношения Канады и Российской Федерации: договорно-правовой аспект // [Учен. Зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.](#) – 2010. – Т. 152, кн. 1. – С. 222-231 (0,6 п.л.).